

³⁵ Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей – 1054 г.). – М.: Высшая школа, 2005. – С. 7.

³⁶ Воспоминания Е.Е. Голубинского // Труды Костромского научного общества по изучению местного края: Третий исторический сборник. – Кострома, 1923. – Вып. 30. – С. 39.

³⁷ Макарий, епископ Тамбовский и Шацкий. История русского раскола, известного под именем старообрядства. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1858. – С. 1.

Поляков А.Г.

ВЗГЛЯДЫ ЕПИСКОПА ВИКТОРА (ОСТРОВИДОВА) НА ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX в. – 1919 г.

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы формирования религиозно-политических взглядов епископа Виктора (Островидова) до принятия им архиерейской хиротонии, которые в 1927 г. явились одной из предпосылок его антисергианской позиции.

Ключевые слова: Русская православная церковь, епископ Виктор (Островидов), митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Антоний (Храповицкий), церковно-государственные отношения.

Епископ Виктор (Островидов) – первый из иерархов, кто открыто выступил против церковной Декларации 1927 г. и в целом конформистского, просоветского церковно-политического курса заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского), направленных на безоговорочную легитимацию светской власти и ее политики. Он увидел в этом ущерб внутренней духовной свободе Русской православной церкви (РПЦ), вынужденной вновь следовать за прагматическими интересами светской, тем более «безбожной» власти, чья деятельность была направлена на радикальную трансформацию традиционного (религиозного) общества¹.

Константин Александрович (в будущем епископ Виктор) Островидов родился 21 мая 1878 г. в Саратовской губернии. Летом 1899 г. Константин поступил на первый курс Казанской духовной академии².

На четвертом курсе (в 1903 г.) он написал курсовое сочинение под заглавием «Брак и безбрачие». Уже в этой работе формируется жизненное кредо Константина – будущего епископа Виктора. Во многом опирающийся на труды В.И. Несмелова, религиозно-философские рассуждения Константина можно свести к следующим основным положениям:

1. Жизнь «человека-животного» определяется исключительно побуждениями природы его организма и никогда не выходила за рамки биполярной дихотомии «приятное – неприятное», что воспринимается им как полезное и вредное, опасное и безопасное, т.е. не шла бы дальше только его чисто физического существования в качестве живого организма. Поиск человеком смысла жизни и существование религии выводят его за пределы физического существования. В своем стремлении определить действительный смысл своей жизни человек должен прийти прежде всего к отрицанию всякой ценности и вообще разумного значения для его жизни как чисто физического ее определения.

2. Содержание абсолютной жизни человека заключается в «творении добра», однако это должно быть независимо от физических мотивов и целей. Константин считал, что нравственная деятельность человека не может возникать ни из каких других побуждений, кроме идеальных, абсолютных. Во имя развития своего высшего духовного начала человек дол-

жен стать выше естественных влечений организма. Исключительным законом всей его деятельности должно служить нравственное самоопределение личности, которое ставит его выше всех тех мотивов, которые обуславливаются условиями жизни и потребностями физической природы организма. Порабощение физической природы человека ее нравственной сущностью не может быть без добровольного согласия на это.

Красной линией в работе проходит важная для нашего исследования мысль Константина о том, что рабство по принуждению, основанное на насилии, не является таковым в полном смысле, поскольку оно в качестве важного элемента предполагает еще добровольное согласие человека на свое положение³.

Курсовая работа была признана заслуживающей степени кандидата богословия. 28 июня 1903 г. Константин Александрович Островидов был пострижен в монашество с именем Виктор, а 29 и 30 июня над ним были совершены диаконская и иерейская хиротонии.

По окончании духовной академии с августа 1903 г. иеромонах Виктор начал свое служение в Саратовской епархии, а в январе 1905 г. был переведен на почетный и ответственный пост в Русской духовной миссии в Иерусалиме (РДМИ)⁴.

В 1908 г. в Киеве с 12 по 26 июля проходил IV Всероссийский миссионерский съезд. 18 июля иеромонах Виктор, находясь в отпуске в Киеве, выступил на съезде с пространным докладом об Иерусалимской духовной миссии. В своей речи он публично выразил свои религиозно-политические взгляды. В 1909 г. доклад о. Виктора был опубликован в виде отдельной брошюры⁵. Выделяя внешнее богатство Иерусалимской миссии, Виктор оценивал ее роль только в качестве исполнительницы треб, которые в значительной степени зависят от «сезона» наплыва паломников. При этом выделялось практическое отсутствие работы по отстаиванию религиозных интересов РПЦ в таком важном для многих конфессий месте. Подобная ситуация, по мнению Виктора, возникла благодаря тому, что миссия изначально складывалась в качестве инструмента международной политики светской власти. По мнению Виктора, политическая деятельность на службе российского правительства поставила миссию на ложный путь и «омертвила» ее религиозное содержание. Это, помимо прочего, проявлялось в том, что вместо братской любви и должного уважения к старшей Греческой православной церкви имело место крайне горделивое и пренебрежительное отношение к ней. В отношении греческого духовенства и иерархии миссией давались инструкции «преобразовать, перевоспитать»⁶.

Далее, развивая свою мысль, Виктор на примере взаимоотношений между русской и греческой церквями акцентирует внимание на вопросах возможного характера взаимоотношений церкви и государства; соотношения религиозной сущности и внешнего благополучия, богатства церкви. По мнению Виктора, внешне бедная греческая церковь в неблагоприятных условиях давления турецкого правительства, католического и протестантского прозелитизма в религиозном плане вполне успешно несколько веков живет самостоятельной жизнью – в отличие от РПЦ, только вступающей на путь существования вне государства. Виктор призвал восхититься «духовным могуществом» греческой церкви вместо встречающегося в РПЦ горделивого отношения к ее бедственному положению⁷.

Следующим важным моментом в докладе Виктора, отражающем его ценностные установки, является характеристика развивающихся в обществе социалистических идей. В социализме Виктор видит угрозу искоренения у людей религиозного чувства посредством соответствующего воспитания в школах молодого поколения. Он ставил в один ряд социалистов с представителями конкурирующих конфессий – «волки в овечьей шкуре», «бороться с которыми можно не иначе, как оставивши горделивое

себялюбие и вставши на путь искренних братских отношений любви всех православных поместных Церквей и отдельных чад их между собою»⁸.

Доклад стал предметом обсуждения в Синоде. Это несанкционированное начальником миссии выступление на съезде и его последствия серьезно осложнили бывшие уже напряженными отношения иеромонаха Виктора с архимандритом Леонидом.

В итоге в январе 1909 г. о. Виктор был назначен смотрителем Архангельского духовного училища. После личной просьбы 16 октября 1909 г. он был уволен с должности смотрителя училища и переведен в число братьев Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Через год его назначили настоятелем Свято-Троицкого Зеленецкого трехклассного монастыря с возведением в сан архимандрита⁹.

Историк С.Л. Фирсов, анализируя генезис религиозно-политических (в конце 1920-х гг. антагонистических по отношению к епископу Виктору) взглядов митрополита Сергия (Страгородского), показывает, что в синодальной церкви царил дух «формализма», администрирования, а также беспрекословного послушания иерархии государству. Духовенство в начале XX в. в основном исполняло требы и не оказывало серьезного нравственного влияния на свою паству. Классическим примером синодального иерарха, придерживавшегося византийско-петровской «симфонии» церкви и государства, как справедливо считает С.Л. Фирсов, являлся митрополит Сергий. Он имел взгляд «на церковное служение как на государственную службу, где мистический элемент подавляется элементом практическим и где политическая целесообразность ценится если не выше, то, по крайней мере, наравне с «метафизической» церковной пользой»¹⁰.

Указанные противоречивые тенденции в жизни РПЦ отражены и в богословской полемике Виктора с митрополитом Сергием. Хотя их расхождения на «поверхности» носят богословский, экклезиологический характер, однако, как показала история церковно-государственных отношений в советское время, они оказали существенное влияние и на политические разногласия между епископом Виктором и митрополитом Сергием.

Архимандрит Виктор в своей статье «Новые богословы», написанной в 1911 г. и опубликованной в 1912 г., подверг критике епископов Сергия (Страгородского) и Антония (Храповицкого). Они, как утверждал Виктор, пытались рационализировать христианское учение, вытеснив из него мистическую, сверхъестественную сторону спасения человека¹¹. Последнее же епископы Сергий и Антоний рассматривали в плоскости нравственного естественного самосовершенствования самого человека и церковной организации¹², а отсюда выходит, что для спасения необходима внешняя организация¹³. Критикуя взгляды епископов Сергия и Антония, Виктор сравнивал их с еретиками XVI в. – социнианами¹⁴.

Сам Виктор в обосновании нравственности исходил из тезиса о том, что Христос в первую очередь Спаситель (в мистическом, сакральном, сверхъестественном смысле), а не просто моралист, учитель, на которого нужно ориентироваться как на нравственный идеал, ориентир, «маяк». «Тот же образ моралиста-учителя, каковым только и мог немощный ум человека обнять Христа, – есть образ не Его, а как раз Его врага – антихриста»¹⁵. Человек, по мнению Виктора, является носителем абсолютного, сверхъестественного, идеального начала. Нравственная деятельность личности может быть обусловлена только абсолютным, вечным, истинным содержанием жизни. Вне этого человек теряет всякий смысл своего существования, несмотря на его гуманистическую нравственность. Эти взгляды были опубликованы еще в 1904–1905 гг.¹⁶.

К моменту опубликования статьи Виктора «Новые богословы» (1912 г.) епископы Сергий и Антоний имели огромный авторитет как в административном, так и в богословском плане. Сергий в свое время был ректором

Санкт-Петербургской духовной академии, 11 лет находился в сане епископа, являлся доктором богословия, членом Синода, председателем Предсоборного совещания при Синоде. В 1895 г. за свой диссертационный труд «Православное учение о спасении», критикуемый Виктором, Сергей удостоен степени магистра богословия. Антоний, магистр богословия, являлся доцентом Санкт-Петербургской духовной академии, в разное время возглавлял Московскую и Казанскую духовные академии, имел 15-летний стаж в сане епископа, был членом Синода¹⁷.

В связи с этим представляется не случайным, что свою статью «Новые богословы» Виктор, настоятель «захолустного» Зеленецкого Свято-Троицкого монастыря Санкт-Петербургской епархии, напечатал в московском старообрядческом журнале «Церковь» под псевдонимом «Странник».

Несмотря на меры предосторожности, в связи с критикой епископов Антония и Сергея по отношению к Виктору, по его собственному свидетельству, продолжительное время имело место «нерасположение» этих иерархов, а со стороны последнего даже встречались препятствия назначению на должность ректора Тифлисской семинарии. Позднее митрополит Сергей возглавил РПЦ, а митрополит Антоний – РПЦЗ. В Декларации (27 июля 1927 г.) епископ Виктор увидел генезис критикованного им ранее учения Сергея и причину того, что последний, как и его политический антипод Антоний¹⁸, не мог «мыслить Церковь без политической организации»¹⁹.

5/18 ноября 1918 г. указом патриарха Тихона и Синода по ходатайству митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина настоятель Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря архимандрит Виктор был назначен наместником Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Он возглавлял лавру в тяжелое время национализации церковной собственности и Гражданской войны. 2/15 декабря 1919 г. патриархом Тихоном и Синодом в соответствии с решением Поместного собора в Вятской губернии в уездном г. Уржуме была учреждена епископская кафедра, куда викарием был назначен архимандрит Виктор (Островидов), которому надлежало принять епископскую хиротонию²⁰.

Итак, епископ Виктор (Островидов) к началу 1920 г. имел собственные, но непопулярные среди известных иерархов суждения, умел самостоятельно анализировать церковно-государственные отношения. Он считал вполне естественным для России отделение церкви от государства. В вопросе возможности сосуществования церкви и противоборствующего в мировоззренческом плане государства, а также в отношении социализма во главу угла епископ ставил «духовное могущество» и «духовное единение» верующих. В экклезиологическом плане он отдавал приоритет религиозной, сакрально-мистической сущности Церкви над организационной формой и осуждал ее деятельность в угоду светской власти. Важность последнего усиливает то обстоятельство, что данные убеждения сформировались в условиях монархического государства, в котором на протяжении многих столетий Церковь имела особое, привилегированное положение.

Библиографический список

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти 1917 – 1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1994. – 1064 с.

Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди» (по поводу героев М. Горького). Три лекции иеромонаха Виктора. – СПб., 1905. – 79 с.

Виктор (Островидов), иеромонах. Заметка о человеке иеромонаха Виктора. – СПб., 1905. – 31 с.

Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – Харьков, 1909. – 28 с.

Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский. – Киров, 2009. – 160 с.

Поляков А.Г. Викторианское течение в Русской православной церкви. – Киров, 2009. – 400 с.

Поляков А.Г. Викторианское течение в Русской православной Церкви: факторы распространения (конец 1927 – 1928 гг.) // Религиоведение. – 2012. – № 1 – С. 38–47.

Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении // Труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. – Н. Новгород: Изд-во Вознесенского Печерского муж. монастыря, 2007. – 403 с.

Странник. Новые богословы // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1912. – №16 (15 апреля). – С. 381–383.

Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси (к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века). – Изд. 1-е. – СПб., 1999. – 208 с.

Храповицкий Антоний. Церковность или политика? // Православная Русь. Церковно-общественный орган Русской православной церкви за границей. ORTHODOX RUSSIA. – 1996. – №9 (1/14 мая). – С. 3–4.

¹ См.: Поляков А.Г. Викторианское течение в Русской православной церкви. – Киров, 2009; Поляков А.Г. Викторианское течение в Русской православной церкви: факторы распространения (конец 1927 – 1928 гг.) // Религиоведение. – 2012. – № 1. – С.38-47.

² Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский. – Киров, 2009. – С.3-37.

³ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 2. Д. 564. Л. 3-13, 45-46, 56, 89-90.

⁴ Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский... – С. 3-37.

⁵ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия. – Харьков, 1909.

⁶ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия... – С.5-6,10.

⁷ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия... – С.11.

⁸ Виктор (Островидов), иеромонах. Иерусалимская миссия... – С.14.

⁹ Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский. – С. 3-37.

¹⁰ Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергий, Патриарх Московский и всея Руси (к вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века). – Изд. 1-е. – СПб., 1999. – С. 28-30, 32-33.

¹¹ Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении // Труды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. – Н.Новгород, 2007. – С.7-209.

¹² Странник. Новые богословы // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1912. – №16 (15 апреля). – С.381-383.

¹³ Ответы Епископа Виктора Островидова на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. (ксерокопия) // Вятский епархиальный архив (ВЕА). Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова). На октябрь 2009 г. материалы находились в виде россыпи в ВЕА в папке под заглавием: «Епископ Виктор Островидов». Документ на 5 стр., рукопись. Вопросы ОГПУ на 1 стр., машинопись (ксерокопия).

¹⁴ Странник. Новые богословы... – С.381-383.

¹⁵ Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди» (по поводу героев М. Горького). Три лекции иеромонаха Виктора. – СПб., 1905. – С.79.

¹⁶ Виктор (Островидов), иеромонах. Заметка о человеке иеромонаха Виктора. – СПб., 1905; Виктор (Островидов), иеромонах. «Недовольные люди»...; Странник. Новые богословы... – С. 381-383.

¹⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве церковной власти 1917 – 1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. – М., 1994. – С.840-841,895;

Сергий (Страгородский) // URL: <http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?id=370>.

¹⁸ Храповицкий Антоний. Церковность или политика? // Православная Русь. Церковно-общественный орган Русской православной церкви за границей. ORTHODOX RUSSIA. – 1996. – №9 (1/14 мая). – С.3-4.

¹⁹ Ответы Епископа Виктора Островидова на 15 вопросов ОГПУ по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 г // ВЕА. Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).

²⁰ Поляков А.Г., Кожевников И.Е. Виктор (Островидов) – епископ Ижевский и Вотский... – С. 3-37.

Титорева Г.Т.

ИСТОРИЯ ОХОТСКОЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация: В статье прослежена история строительства и деятельности первой православной церкви в Приохотье в период с XVII в по XX в. Отмечено важное политическое, социально-историческое значение храмовой постройки для закрепления русской государственности на вновь освоенных землях и присоединения коренных жителей к российскому сообществу.

Ключевые слова: православие, Охотск, строительство церквей, христианизация эвенов, российский Дальний Восток.

Необходимость в возведении православных церквей в Приохотье возникла вместе с приходом в этот северный край русских казаков, основавших здесь в 1647 г. первый острог. Кроме того, начавшаяся в середине XVIII в. активная христианизация эвенов (ламутов) также требовала постоянного присутствия в этих местах священнослужителей и помещений для выполнения ими своих обязанностей.

В октябре 1726 г. в Охотск прибыла экспедиция Витаса Беринга. Для своей команды он возил походную «полотняную» церковь с полным составом церковных служителей. Немногочисленные в то время православные жители Охотска имели возможность совершить в ней необходимые обряды¹. В донесении Беринга в Адмиралтейств-коллегию от 5 апреля 1730 г. сообщается о недостатке церквей и священников в Охотско-Камчатском крае и отмечается, что «тамошние жители, которые русские, весьма желают, чтобы при каждом остроге определен был священник»².

В специальном «определении» от 22 декабря 1730 г. Правительствующий Сенат постановил построить церкви в большинстве острогов Камчатки, а также в Охотске. И «для успешнейшего нравственного перерождения камчадалов признал за лучшее сверх приходских священников прислать туда для служения и проповеди высшую духовную особу с образованием»³.

9 апреля 1731 г. вышел указ Правительствующего Сената об образовании самостоятельного Охотского правления, с подчинением ему всего Камчатского полуострова⁴. Одновременно в Сибирском приказе была составлена обширная инструкция из 33 пунктов о порядке управления новым краем. Один из ее пунктов предусматривал также строительство в Охотске, столице вновь образованного края, церкви. Необходимо отметить, что до появления церкви в Охотске существовала часовня. Она отмечена на известном «Плане Охотского острога и порта» 1737 года. На нем указаны годы возведения всех построек, в частности, в 1735 г. часовня на карте острога уже была нанесена, а среди строений 1737 г. значится «вновь заложенная церковь»⁵.

Актуальность постройки православного храма была связана еще и с государственной политикой того времени. Христианизация коренных жителей Охотского края должна была способствовать закреплению русской государственности на вновь освоенных землях, присоединению их жите-